

Источники и литература:

1. How Popular/Unpopular Is Joe Biden? [Electronic resource] // FiveThirtyEight. – 2022. – Mode of access: <https://projects.fivethirtyeight.com/biden-approval-rating/>. – Date of access: 14.04.2022.
2. What People Around The World Like – And Dislike – About American Society And Politics [Electronic resource] // Pew Research Center. – 2022. – Mode of access: <https://www.pewresearch.org/global/2021/11/01/what-people-around-the-world-like-and-dislike-about-american-society-and-politics/>. – Date of access: 14.04.2022.

**МИРНЫЙ ПРОХОД ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ МОРЕ
В КОНВЕНЦИИ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ И АКВАТОРИИ
СО СПОРНЫМ СТАТУСОМ**

А.В. Докучаев (Москва)

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года [2] закрепляет право мирного прохода через территориальное море для судов всех государств, вне зависимости от того, являются ли они прибрежными, либо не имеют выхода к морю. Понятие мирного прохода предусматривает соблюдение мира, доброго порядка и безопасности государств, обладающими морскими границами. Согласно статье 17 Конвенции, существуют две основные цели, регламентирующие плавание через территориальное море: 1) пересечение последнего без захода во внутренние воды или без остановки на рейде за их пределами; 2) пройти во внутренние воды, выйти, стать на рейде у портового сооружения. В первом случае само движение судов должно быть «непрерывным и быстрым», однако обстоятельства непреодолимой силы или бедствия (в том числе для оказания помощи) предполагают включение в юридические основания мирного прохода остановку и стоянку на якоре.

И в относительно стабильной международной обстановке нарушение Конвенции ООН по морскому праву происходило нередко. В условиях современного экономического и военного кризиса в мировой системе особое значение приобретают конфликты, возникающие в отношении спорных территорий и акваторий. Эти противоречия становятся потенциальными причинами для перехода в фазу прямых вооруженных столкновений между государствами или группами государств. Территориальное море Крыма в Азовском и Черном морях, Кипр, Фолкленды, Курильские острова, Тайвань, Сэнкаку (Дяоюйдао), Парасельские острова, архипелаг Спратли – это лишь некоторые примеры нерешенных проблем, создающих взаимное недоверие и международную нестабильность в региональном и глобальном аспектах. Еще в 1914 году Китай обозначил путь «буквой U» или «Коровий язык» в Восточном (как предпочитает напоминать одно из названий этой части мирового океана Вьетнам) или Южно-китайском море. В 1974 году Китай установил контроль над Парасельскими островами, на которые претендуют также Вьетнам и Тайвань. Требование КНР о признании своих прав на острова, шельф, подземные недра, водные территории в данном регионе было подтверждено в ноте Генеральному секретарю ООН от 7 мая 2009 года.

Вьетнам, Филиппины, Тайвань считают это требование противоречащим Конвенции по морскому праву. В 2016 году международный трибунал по жалобе Филиппин (по мнению которых китайские патрульные катера в 2012 г. нарушили положения Конвенции в районе рифа Скарборо) отказался признать неоспоримые исторические права КНР на спорные территории в Южно-китайском море. Однако китайские власти не посчитали законным решение трибунала и не приняли его к исполнению. Аналогичная ситуация складывается вокруг архипелага Спратли (его принадлежность оспаривается Вьетнамом, Китаем, Малайзией, Филиппинами, Тайванем, Брунеем). На некоторых островах располагаются военные контингенты государств, обозначивших свои претензии на архипелаг и прилегающую акваторию. Китай, в частности, в 2018 году разместил свои противокорабельные ракеты. Если учесть разногласия последнего с США о принадлежности Тайваня, спор с Японией по части префектуры Окинава (острова Сэнкаку), то весь регион представляет актуальную конфликтную зону, где «мирный проход» со стороны любого участника территориального спора может восприниматься другими как провокация.

Создание Великобританией, США и Австралией оборонного альянса AUKUS и перспективное предоставление австралийским вооруженным силам атомных подводных лодок оказало существенное влияние на изменение стратегического ландшафта. Статья 20 Конвенции ООН по морскому праву указывает на необходимость для подводных лодок в условиях мирного прохода следовать на поверхности и идентифицировать свою принадлежность («поднимать свой флаг»). Впрочем, даже строгое соблюдение статьи не обезопасит прибрежные государства, а в том, что международное право будет нарушаться в контексте территориальных проблем, не вызывает сомнения. Каждая из сторон будет придерживаться трактовок, соответствующих «национальным интересам». Ответная реакция КНР последовала незамедлительно. 31 марта 2022 года было опубликовано официальное заявление о подписании «Рамочного соглашения между правительством Китайской Народной Республики (КНР) и правительством Соломоновых островов о сотрудничестве в области безопасности». В соответствии со статьями 1 и 2 соглашения Китай сможет развертывать военные и полицейские соединения на островах, а китайские корабли получают право свободного захода во внутренние воды Соломоновых островов, как для целей материально-технического снабжения, так и для защиты своего персонала и проектов. Военное ведомство Австралии уже охарактеризовало действия китайской дипломатии как «очень агрессивные» и нарушающие конфигурацию пограничной безопасности в непосредственной близости от Австралийского континента.

Международное право, как фактор мира и безопасности, становится все более подверженным дискуссиям и трансформациям [1, с. 349]. В этой связи распространение новых видов оружия и ядерных технологий нуждается в дополнительной правовой аргументации. В международных договорах 1971 года было запрещено размещать необитаемые морские ядерные системы исключительно донного базирования. То, как будет решаться во-

прос о праве «мирного прохода» для российской стратегической торпеды «Посейдон» (не подпадающей под эти запреты) и ее носителей – отдельная юридическая проблема. В особенности, если данный вид военных технологий в неядерном исполнении станет предметом экспорта в другие страны, в том числе со спорным статусом морских акваторий.

Источники и литература:

1. Докучаев, А.В. Проблема кодификации «jus ad bellum» и «jus in bello» в системе международного права / А.В. Докучаев // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права : материалы международной научно-практической конференции к 100-летию исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск, 26–28 апреля 2018 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 348–350.
2. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс] : заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982: с изм. от 23.07.1994 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

Д.А. Кириллов (Минск)

Международная уголовная юстиция – специфический вид деятельности, осуществляемой через создаваемые субъектами международного права судебные учреждения (трибуналы), юрисдикция которых, согласно их учредительным актам, распространяется в отношении физических лиц, ответственных за совершение деяний, являющихся нарушениями уголовного права, представляющими опасность для международного сообщества.

Международная уголовная юстиция является особым видом правоприменительной деятельности, осуществляемой специальными судебными органами, создаваемыми субъектами международного права. Указанная деятельность включает в себя регламентированные нормами международного права мероприятия по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел в отношении физических лиц, ответственных за совершение уголовных преступлений [8, с. 491].

Цель исследования заключается в комплексном исследовании теоретических аспектов, а также механизма осуществления правосудия Международным уголовным судом.

Чтобы обрисовать понимание того, в какую сторону движется международная уголовная юстиция, нужно ответить на следующие принципиально важные вопросы:

1. Каково правовое значение международной уголовной юстиции?
2. Какова система международной уголовной юстиции?
3. Какова правовая характеристика международного уголовного правосудия?
4. Какое место занимает международный уголовный суд в настоящее время и какие основные направления деятельности входят в его юрисдикцию?